

УДК 340:001.4(470)

ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕГО ГАРАНТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Е.Е. ТОНКОВ
Л.А. ПОЖАРОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

Охрана достоинства личности впервые в российской истории провозглашена обязанностью государства в Конституции 1993 г., что связано с формированием принципиально новой концепции взаимоотношений личности и государства, одним из правовых критериев которых является достоинство личности. Часть 1 ст. 21 Конституции гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Понятие достоинства личности является юридически неопределенным. Из текста ст. 21 Конституции вытекает лишь то, что требованию уважения (запрету умаления) достоинства личности противоречат пытки, насилие, другое жестокое или «унижающее человеческое достоинство» обращение или наказание, проведение над человеком без его согласия медицинских, научных или иных опытов (ч.2 ст.21).

Ключевые слова: достоинство личности, общество, модернизация, личность, государство.

Процесс очередной модернизации наша страна переживает в своем развитии наряду с глобальным экономическим кризисом, что предопределяет сложный переходный период на пути становления правового государства и обретения статуса полноценного участника процессов, происходящих в современном цивилизованном мире. Нестабильность функционирования государственной системы стимулирует как рост социально-политической напряженности, так и обострение криминогенной ситуации.

В государственной политике, рассматриваемой в качестве формы деятельности, присутствуют как минимум две стороны. В первую очередь, речь идет о концептуальной составляющей, которая содержит базисные, теоретические представления о деятельности государства в исследуемой сфере (цель, назначение, содержание, средства и т.д.). Кроме того, нельзя обойтись без практического компонента, представляющего собой совокупность конкретных действий по реализации намеченной цели.

По мнению Ф.И. Шамхалова, политическое решение представляет собой «выбор альтернатив будущих действий»¹. Политические решения в области противодействия кризису принимаются руководством государства, но процесс выхода из кризиса является результатом совместных усилий общества и всех ветвей государственной власти.

В политико-правовом механизме государственной деятельности присутствует сложная духовная составляющая, что требует расширения методологических границ до философских и психолого-педагогических параметров.

В.В. Лапаева отмечает, что «расширение сферы действия государственной научной политики обусловлено тем обстоятельством, что в настоящее время без науки невозможно обеспечить такое качество государственных решений, которое гарантировало бы населению современные стандарты жизни»².

Одновременно перед нами выдвигается требование, реализация которого может обеспечить успех развитию исследовательских и практических усилий: в условиях происходящей трансформации общественных отношений осуществить, прежде всего, смену парадигмы в самом подходе к существу взаимодействия политики и права в сфере государственной деятельности.

¹ Шамхалов Ф.И. Основы теории государственного управления. – М., 2003. – С. 412.

² Лапаева В.В. Политика Российской Федерации в области науки и технологий: проблемы правового обеспечения // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2. – С. 25–36.

По справедливому замечанию В.Я. Марченко, «субъектом конституционного права на достоинство личности является любой человек, обладающий не только негативным статусом, то есть сферой автономного существования и возможностью обратиться за защитой нарушенных прав, но и положительным статусом, вытекающим из условий наличного правового порядка»³.

Ситуация в современной России требует поступательной трансформации отечественного права в структурированную, стройную систему норм. Необходимость реформирования отечественного права объективно обусловлена тем, что в течение советского периода развития социальная роль и назначение права были существенно деформированы.

Как подчеркивает А.Ю. Саломатин, «происходит не только стремительное разрастание массива правовых норм и дальнейшая их отраслевая дифференциация, но и создание сложных, комплексных отраслей права в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и социально-политической трансформацией общества»⁴.

Нормы права, являясь формализованными волевыми положениями, отражающими идеальные модели общественной практики, составляют материальную основу развития и совершенствования правовых форм государственной деятельности. Право не должно и не может регулировать все общественные отношения по мере их обновления, но, наряду с этим, в государственно-правовой теории существует необходимость в переосмыслении теоретических конструкций и анализе возникающих тенденций при рассмотрении юридических форм с учетом формирования нового нормативного содержания. Представляется важным с теоретической и практической точек зрения выявить обстоятельства, влияющие на развитие и содержание категории «достоинство личности». Целесообразность решения данной проблемы в условиях кризиса объясняется не только потребностями собственно научного анализа, но и необходимостью совершенствования политической и юридической практики.

Это тем более необходимо, что «длительное и безраздельное господство позитивного права в худшем его понимании (в духе Вышинского) и отрицание идей естественного не могли привести к адекватным выводам, характерным для демократического гражданского общества»⁵.

Содержанием конституционного права на достоинство личности являются публично-правовые притязания личности на действия государства в интересах общества в целом (государственно-всеобщий интерес), и юридическая обязанность государства совершить эти действия. Охраняемый правом публичный интерес состоит в признании ценности личности как субъекта отношений с государством, вследствие чего поддерживаются условия достойной жизни и свободного развития человека.

Проблема охраны достоинства человека в условиях модернизации является специальной в ряду с другими. Это вызов времени, с которым приходится считаться, принимать его, осуществлять ускоренный поиск адекватных средств государственно-правового реагирования. Рассматриваемая проблема поставлена перед современным обществом как целостным образованием и речь идет если не о выживании, то, как минимум, о благополучии.

Решение поставленных проблем осложняется определенной коррупциогенностью системы государственного управления. На наш взгляд, нет оснований говорить о том, что государство в советский период не уделяло внимания проблеме противодействия коррупции. Одновременно, это является и свидетельством того, что коррупция в обществе не стала порождением социально-политических и экономических реформ в России, а имела место и ранее. В результате в стране не сформированы реальные механизмы по координации усилий государственных и общественных организаций по противодействию коррупции.

³ Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.3.

⁴ Саломатин А.Ю. Сущность правовой модернизации в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 1. – С. 200.

⁵ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2003. – С. 178–179.

Более того, Ю.А. Дмитриев рассматривает коррупцию как инструмент государственного регулирования в политической системе российского общества⁶. Он полагает, что «коррупция – не причина, а следствие отсутствия демократии в нашей стране»⁷.

В этой связи имеет смысл обратиться к опыту других стран, хотя ни одно государство не может однозначно заявить о создании оптимальной системы противодействия коррупции. Определенную связь международного и внутригосударственного права российские юристы обосновывали еще в начале прошлого века.

Так, Ф.Ф. Мартенс отмечал, что обе правовые системы являются тесно соприкасающимися кругами, где и позитивное, и негативное влияния обратимы друг на друга. Отрывать системы друг от друга, построив замкнутое, «закрытое» общество означает причинить явный вред всему внутригосударственному развитию, «взрастить уродливое древо государственности». Однако и гипертрофированный примат абсолютно всех норм международного права без их предварительной адаптации на почву национальную будет злом не менее опасным, способным разрушить государственные устои, подорвать национальный суверенитет государства⁸.

Сегодня взаимосвязь международного и национального права очевидна и не нуждается в доказательствах. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствуют объективные количественные и качественные критерии, которые бы позволяли определить, насколько правовые ограничения, содержащиеся в международном праве и действующем российском законодательстве, способствуют снижению масштабов коррупции и других видов преступности как на международном, так и на национальных уровнях.

В Российской Федерации не принят специальный законодательный акт, посвященный национальной имплементации норм международного права в российское законодательство, а регулирование имплементационных процессов основывается на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и нормативных правовых актах, закрепляющих компетенцию и функции органов государственной власти в области осуществления норм международного права⁹.

Это, безусловно, оказывает влияние на эффективность государственной деятельности и выбор стратегической линии государства в политической, экономической, социальной, культурной сферах в кризисной ситуации.

По справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой, «более детальная правовая регламентация о поэтапной имплементации международно-правовых норм, включая использование возможных способов (рецепции, отсылки, инкорпорации), была бы целесообразным дополнением к имеющемуся в Российской Федерации законодательству о международных договорах»¹⁰.

Общество – саморегулирующаяся система, которая в случае возникновения угроз для его безопасности (финансовый кризис, терроризм, коррупция и др.) задействует весь арсенал средств противодействия неблагоприятным тенденциям, прежде всего, политических возможностей государства, правовых средств, социальных институтов и др. Это относится и к плоскости научных исследований, поскольку политика, система управления, правовое регулирование нуждаются в научном обеспечении (в данном случае, с точки зрения установления оптимального набора средств противостояния неблагоприятным тенденциям).

Как подчеркивает В.В. Сорокин, в результате переходных процессов в правовой сфере происходит не только преобразование, сколько становление и развитие нового качества правовой системы и даже возникновение ее новой типологической сущности, когда изменяются целые пласты правовой системы¹¹.

⁶ Дмитриев Ю.А. Коррупция как инструмент государственного регулирования в политической системе российского общества // Современное право. – 2012. - № 1. – С. 12-15.

⁷ Там же, с. 15.

⁸ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – СПб, 1902. – С. 366–372.

⁹ См., например: Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. ФЗ № 318 от 1.12.2007 г.) // Российская газета. - № 272. – 05.12.2007.

¹⁰ Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права / Влияние международного права на национальное законодательство. – М., 2007. – С. 14.

¹¹ Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 3.

Модернизация страны неизбежно влечет за собой изменения процессов правовой регуляции. Государственная деятельность в различных юридических и неюридических формах выполняется всеми основными звеньями государственного механизма, всей системой государственных органов. Поэтому специфика их организации и структуры, занимаемое ими место в системе механизма государства, органически связаны с формами их деятельности. Как формы государственной власти, так и структура органов, осуществляющих эту деятельность, подчинены задачам наиболее успешного проведения основных функций государства и зависят от содержания последних.

Ю.А. Тихомиров в своих ранних работах справедливо отмечает важность перехода от преимущественного регулирования статике к динамике и закреплению в праве богатства функциональных связей, взаимоотношений, то есть особенностей в организации их деятельности¹².

В связи с этим способы осуществления отдельных видов государственной деятельности выражают не структурные, а функциональные различия между государственными органами.

Проблема охраны достоинства личности требует выхода на общеметодологический уровень научного ее освоения для выработки общей концепции, политической программы, системы государственного управления и правовых компонентов. Без решения этих вопросов государство будет постоянно испытывать затруднения, чем обусловлена оправданность внимания к общеметодологическому срезу и установлению логики структурирования политико-правовых средств.

Целесообразным представляется использование потенциала политического вектора в юридических исследованиях, что в ряду других исследовательских направлений (философско-правового, социологического, формально-догматического) имеет свои особенности. Безусловно, получение достоверного знания при освоении данной проблемы связано с использованием потенциала всех названных направлений юридических исследований и (в их рамках) применением общенаучных, специальных и частных методов и методик. Однако исследование и разрешение проблемы юридической формы в методологическом ключе нуждается в применении способов и средств, прежде всего, *политического* направления юридических исследований.

О политике, как особом виде деятельности людей по управлению государством, каждый человек имеет собственное представление, формирующееся на основе жизненного опыта, непосредственного общения с теми, кто причастен к политической «кухне». Ученые, рассматривая сущность и структуру политики, вкладывают в это понятие также самое различное содержание, основанное на органическом соединении политики с функционированием государства. Политика нередко рассматривается как отношение между социальными общностями и группами, включающее согласие, подчинение, конфликт и состязание между ними. Функциональность политики, ее свойство служить обществу не только позволяет ей воздействовать на другие сферы государственного организма, но и управлять ими.

Содержание политики, как особого вида социальной регуляции, заключается в согласовании интересов различных общностей, слоев, групп, выработке правил и норм, обязательных для исполнения всеми гражданами. Существуют различные мнения по поводу соотношения политики и других сфер общественной жизни.

Так, Р. Арон, один из основателей теории «индустриального общества», оспаривает приоритет экономики, отдавая предпочтение политике. Он считает, что политика и предоставленные ею права и возможности человека, более значимы, нежели экономика. Сравнивая и анализируя характерные черты индустриального и постиндустриального обществ, Р. Арон приводит аргументы в пользу того, что направление их развития, прежде всего, определяется политикой¹³.

Подобный подход, на наш взгляд, является достаточно односторонним, так как не позволяет обеспечить целостное представление о влиянии на политику всего многообразия со-

¹² Тихомиров Ю.А. Теория социалистического управления // Советское государство и право. – 1969. – № 7. – С. 85.

¹³ Aron R. La developpement da la Societe industrielle et la stratification Sociale. – Paris, v.1. – 1957; v.2. – 1958.

циальной жизни, в том числе, и права. Связь политики и других сфер социальной жизни характеризуется взаимопроникновением. Если же политическая сфера утрачивает способность реагирования на социальные изменения в обществе, игнорирует правовые нормы, то постепенно лишается понимания и поддержки населения, не может предложить разделяемой большинством граждан программы эффективных действий и преобразований.

Немецкие философы, рассуждая о праве, соотносили его развитие с политической системой общества. Управление прямо связывалось с принуждением правовыми средствами. Воспитательное воздействие принуждения расценивалось особенно высоко, оставаясь в значительной мере на точке зрения этической, естественно-правовой теории государства.

Будучи «организацией собственников», основанной на их «договоре», государство сосредоточивает всю власть, декретизирует права и обязанности своих граждан. Для установления равновесия между сословиями и предотвращения социальных конфликтов, для совершенного управления государственная власть должна активно воздействовать на хозяйственную жизнь.

Полицейский характер воздействия государства является лишь необходимым средством. Политико-правовые учреждения носят у И.Г. Фихте принудительно-воспитательный характер, а цель мировой истории он видит, по точному определению Ю.Ю. Вейнгольда, в постепенном воспитании «человечества для более совершенного состояния»¹⁴.

Впрочем, у Ф. Ницше право в случае необходимости успешно сочетается с произволом. По его мнению, «произвольное право необходимо...у всех у нас нет уже традиционно-правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости права вообще»¹⁵.

Современная политика рассматривается нами как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, формирующая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства.

Мы разделяем позицию английского юриста М. Шоу, который считает, что «право и политика не должны разделяться. Они пребывают в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может принизить значение другой»¹⁶.

Структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать государственную деятельность по охране достоинства личности в следующих аспектах.

Поведенческая сторона, которая «вырастает» из системы фактически складывающихся отношений в сфере управления государством, обусловленных потребностями развития общества – экономическими, социальными, а также традициями и обычаями. Не случайной является оценка политики как концентрированного выражения экономики, ее обобщения и завершения. В равной мере государственная деятельность ощущает влияние других сторон жизни общества.

Политика «материализуется» в структурно-нормативном компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, политических, экономических, социальных и других структурах, участвующих в процессе управления государством. При этом мы не склонны преувеличивать возможности государственной деятельности по охране достоинства личности. Она в любом случае формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т.е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм, положительно зарекомендовавших себя на практике.

Избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование основами государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам в конечном счете неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к общечивилизованным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Для поли-

¹⁴ Вейнгольд Ю.Ю. Право как социологическая категория. – Фрунзе, 1962. – С.28.

¹⁵ Ницше Ф. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 431.

¹⁶ Shaw M.N. International Law. Third Edition. – Cambridge, 1991. – P. 57.

тики поэтому исходными являются фактор преемственности и юридические пределы, основанные на общецивилизационных принципах.

Государственная деятельность по охране достоинства личности располагает функционально-инструментальным блоком, определяющим систему управления обществом и ее деятельностный компонент – функции. Любая, самая взвешенная государственная деятельность окажется нежизнеспособной без оснащения средствами ее реализации – определение направлений (функций), юридических форм их осуществления, поиск оптимальных средств претворения в жизнь политических концепций, программ, целей, задач. Функции права тесно связаны с методами правового регулирования. Сильное, эффективное государство строго функционально. Вся его деятельность – это практическая реализация своих функций (но только своих, государственных, а не иных).

Охрана достоинства личности обеспечивается нормами уголовного права (уголовная ответственность за клевету и оскорбление – ст. 129, 130 УК РФ). Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ предписывает следователю при производстве обыска принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные обстоятельства интимной жизни лица; личный обыск должен производиться лицом одного пола с обыскиваемым. Статья 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ запрещает в ходе уголовного судопроизводства осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Жизнь, здоровье, достоинство, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя и авторство защищаются нормами гражданского права (ст. 150–151 ГК РФ). В случае причинения морального вреда (физические или нравственные страдания) гражданин вправе в судебном порядке требовать от нарушителя денежной компенсации.

Идеологический, интеллектуальный, в том числе научно-исследовательский блок политики подразумевает формирование толерантного политического сознания, ценностей правовой культуры, ориентированных на поиск компромиссов, согласия и равновесия (не случайна идентификация политики как искусства компромиссов и т.п.).

Организация деятельности, направленной на достижение общезначимых целей, сохранение фундаментальных ценностей, развитие и совершенствование общественных отношений, основывается на принципах и правилах, закрепленных в нормативно-правовых актах государства с помощью юридического инструментария.

Как подчеркивает С.Ю. Кашкин, «в каждой стране происходит увеличение различных по своим качественным характеристикам правовых норм, расширение и углубление правового воздействия на различные сферы общественной жизни, детализация правового регулирования»¹⁷.

Модернизация страны должна стать поворотным событием для сознания и мировосприятия наших сограждан. События, сопровождавшие президентскую предвыборную кампанию, отчетливо показали и дали власти понять, что многие факты истории и окружающей действительности населением оцениваются теперь совершенно по иному, чем еще несколько лет или даже год назад. Несмотря на это, новые задачи, обусловленные происшедшими переменами, российское государство по-прежнему пытается решать старыми методами. Не создаются механизмы оптимального управления государственными делами, которые анализировали бы не только структуру или содержательное наполнение работы какого-либо органа государства, а целостный процесс государственной деятельности как триаду цели, ресурса и результата.

По мнению зарубежных исследователей, одновременно наблюдается рост значения принципов права в качестве его источников, имеет место сближение различных систем права и правовых семей. Получила развитие тенденция фактического признания судебно-

¹⁷ Кашкин С.Ю. Формирование «юриста будущего» и европейское право // Закон. – 2009. – № 3. – С. 86.

го прецедента в странах романо-германской правовой семьи, включая государства, где с формально-юридической позиции прецедент не признается¹⁸.

Сложившаяся ситуация, которая сопровождается усилением интереса к рассмотрению региональных и глобальных проблем в различных сферах правового регулирования, требует качественно иных видов анализа, выявления и прогнозирования тенденций развития права, по сути дела, новой методологии, способной в определенной степени упорядочить формирующиеся новые направления научного знания.

В процессе исследования функций государства в определенной области социальных связей мы пытаемся выявить определенный способ понимания, трактования исследуемого феномена, руководящей идеи и ведущего замысла, т.е. создать концептуальные основы государственной деятельности в определенной области.

По словам Л. Тевено, исследователь в области права «выступает в качестве носителя некоего блага, которое позволяет ему принимать участие в политической жизни, давая советы власть имущим или излагая публично свои взгляды»¹⁹.

В то же время необходимо учитывать субъективный характер любой концепции в области социальных и гуманитарных наук, соглашаясь с В.Н. Кудрявцевым в том, что «познание общественных явлений в значительной мере изменяется под воздействием взглядов и поступков самого исследователя»²⁰.

Как подчеркивает Л.Д. Воеводин, «в широком плане концепция представляет собой последовательно развиваемую, взаимосвязанную цепь рассуждений, которые подкреплены теоретическими аргументами и доказательствами, взятыми из реальной жизни, и конечная цель которых – объяснить природу обсуждаемого феномена и предложить отвечающие общественным потребностям оптимальные их решения»²¹.

Мы поддерживаем мнение В.М. Баранова, что «концепция как форма познания «лежит» где-то между гипотезой и теорией»²².

Целесообразность концептуального, системного осмысления положения дел в частной области государственного управления обуславливает необходимость привлечения фундаментального, универсального знания, которое не только объединяет накопленные сведения о фактах, задачах и способах их решения, но и помогает увязать общие цели, задачи, функции, принципы, привести к согласованию и обобщенные, и конкретные проблемы.

Одновременно, как считает Г.Ю. Лесников, «существующие концепции, основанные на общих принципах права, в большинстве своем описательны, содержат общеизвестные истины с малореальными, практически заранее невыполнимыми рекомендациями»²³.

Без общего единства всех элементов правовой системы, интегрирующей и регулирующей роли государства невозможно целостное, логически стройное, целенаправленное конструирование и действие процесса государственной деятельности. Сочетание общего, особенного и единичного в системе является необходимой основой ее функционирования, что становится возможным в результате всеобщей связи элементов системы как объективного факта действительной правовой жизни общества.

Известный немецкий мыслитель и правовед Р. Алекси представляет понятие системы как модель, содержащую три пласта или уровня: нормы, принципы и процедуры, предполагая, что они позволяют ответить на вопрос о том, какое решение предлагает нам правовая система в конкретной ситуации²⁴. Принципы сами по себе к делу не применимы, однако на них возлагается задача структурировать процесс аргументации, нацеливая тем са-

¹⁸ Brown L., Kennedy T. The Court of Justice of the European Communities. – L., 2000.

¹⁹ Тевено Л. Взаимосвязь права и экономики // Юридическое образование: новые подходы в России и Западной Европе. – М., 2001. – С. 151.

²⁰ Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. – 1995. – № 3. – С. 4.

²¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С. 18.

²² Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 89.

²³ Лесников Г.Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики // Современное право. – 2004. – № 3. – С.27.

²⁴ Alexy R. Theory of Legal Argumentation. – Oxford, 1989.

мым на созидание нового рационального решения, формулировка которого не вытекает напрямую из существующих норм.

С ним солидарен и К.-Х. Ладер, подчеркивая, что в качестве первого предварительного допущения мы можем взять идею о том, что свойственное юридическому мышлению понятие системы предполагает предопределенное значение права, тем не менее позволяющее, а иногда даже требующее творческой интерпретации²⁵.

Анализируемая проблематика имеет непосредственное отношение к формирующемуся в условиях модернизации праву, которое А.В. Поляков называет правом глобализирующегося общества. Если в XX веке основной философско-правовой проблемой являлась проблема обоснования связи нормы закона, установленного государством, с духовным миром личности, то теперь, по его мнению, «на первый план выдвигается проблема правовой коммуникации, т.е. проблема успешного сосуществования в сфере права самых разных субъектов»²⁶.

Как особую проблему рассматривает глобализацию и В.Д. Зорькин, который с тревогой приводит мнение авторитетных мыслителей о том, что Вестфальская система себя исчерпала. Однако готовы ли правоведы заменить ее чем-то и предложить альтернативную правовую систему? Ведь понятно, что «разрушение одной системы без предъявления другой превращает несовершенное право в абсолютный произвол, что нельзя делать паузу между разрушением старого и построением нового»²⁷.

Вот почему так важно в условиях политико-правовой модернизации выявить и сохранить все лучшее российской правовой системы, в том числе наиболее эффективные и обоснованные функции государства и юридические формы их осуществления. Правовая перспектива, тем не менее, не может основываться на простой совокупности юридических норм и рациональности создающего их государства вне практики правовой коммуникации, обеспечиваемой с помощью функций государства.

Можно согласиться с О.Э. Лейстом, что авторитетность права зависит прежде всего от политико-правового режима, т.е. от отношения к праву лиц, облеченных властью, а также от его справедливости, эффективности и стабильности²⁸.

Поэтому законодатель должен принимать во внимание специфические правовые ограничения, воспроизводимые в процессе правовой практики.

Как справедливо отмечают Д.Н. Бахрах и Л.А. Гущина, «оценивая ограничивающий характер правового регулирования и пытаюсь найти оптимальную форму взаимоотношений между государством и личностью, сегодня мы формируем качественно новый характер правового регулирования общественных отношений, основанного на правовом стимулировании позитивными правовыми средствами социально полезного поведения»²⁹.

Ограничения свободы поведения и выбора форм деятельности существовали на протяжении всей истории человечества. Как подчеркивает Д. Шумпетер, ни одно современное общество не обеспечивает абсолютной свободы и ни одно государство не сводит ее к нулю³⁰.

На самом деле, проблема состоит не в наличии имеющихся правовых ограничений или дополнительном их установлении, а в отношении к ним общества. Допустимость и принципиальная необходимость правовых ограничений в той или иной области правового регулирования не противоречит принципам правового государства, но и во многом определяется ими.

При этом стимулирующая роль позитивных правовых средств заключается в формировании мотивационных механизмов правомерного поведения граждан, развитии

²⁵ Ladeur K.-H. The Theory of Autopoiesis as an Approach to a Better Understanding of Postmodern // EUJ Working Paper. Law. № 99/3. San Domenico, 1999.

²⁶ Поляков А.В. Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация // Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 8.

²⁷ Зорькин В.Д. Современный мир и права человека // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С. 11.

²⁸ См.: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало, 2002. – С. 124.

²⁹ Бахрах Д.Н., Гущина Л.А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1. – С. 24.

³⁰ Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Georg Allen, 1976. – P. 271.

побудительных мотивов, соответствующих наиболее ценным психическим качествам личности. Правопорядок в обществе является не только показателем последовательной государственной политики и стабильности социального пространства, но и выражает уровень лояльности граждан по отношению к государству.

Как справедливо обращал внимание В.С. Нерсесянц, «при всей своей относительной самостоятельности право, как и другие виды социальных норм, осуществляет свои специфические регулятивные функции не изолированно и обособленно, а в едином комплексе и тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами»³¹.

Способами гарантирования достоинства личности являются свободные выборы и референдумы, с помощью которых народ выражает свою волю: выбирает органы государственной власти и основные законы (конституции). Осуществление государственной власти предполагает и обуславливает наличие особого управляющего механизма в виде различных учреждений и организаций.

Данный механизм представляет собой определенный комплекс социальной регуляции, располагающий специфическими стимулами, методами и средствами управления деятельностью государственных органов и общественных организаций. Он характеризуется системой мер, с помощью которых обеспечивается выполнение поставленных задач. В нее входят как юридические нормативы и административно-дисциплинарные меры, так и методы общественного воздействия. В этой системе складываются специфические управленческие отношения.

Содержание права на достоинство личности подразумевает взаимодействие двух систем конституционно-правовых связей человека и государства.

Первую систему составляет комплекс личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина, ядром которых являются предусмотренные Конституцией РФ равенство людей (ст.19), право на жизнь (ст.20), право на достоинство (ч.2 ст.21), право на свободу и личную неприкосновенность(ст.22). Их основным назначением является предоставление формально-юридических гарантий невмешательства государства в сферу прав и интересов личности.

Вторая система конституционно-правовых связей регламентирует социальные права право собственности (ст.35), частной собственности на землю (ст.36), право на труд (ст.37), на защиту материнства и детства (ст.38), на социальное обеспечение (ст.39), право на жилище (ст.40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.41), на благоприятную окружающую среду (ст.42), на образование(ст.43).

Данные права, основным назначением которых является юридическое гарантирование человеку условий для достойной жизни, предоставляют личности возможность развиваться путем доступа к различным условиям человеческого существования.

Достоинство личности проявляется так же, как внешнее выражение непосредственного волеизъявления народа по решению наиболее важных государственных и общественных вопросов посредством свободных выборов и референдума с целью принятия нормативных актов, определения состава избираемых органов государственной власти и как следствие обеспечения демократической легитимации власти в государстве.

Юридические формы осуществления государственной власти можно разделить на формы опосредованного и непосредственного волеизъявления народа. Содержанием непосредственной формы являются свободные выборы и референдумы, а содержанием опосредованной формы – правотворчество, правоприменение и правоохрана (правообеспечение).

Формы осуществления функций, представляют собой внешнее выражение деятельности государства в том или ином направлении. Вне этих правовых форм невозможна реализация функций государства. Любое направление деятельности государства облекается, прежде всего, в правовую форму. Появляющиеся в результате этого нормативно-правовые акты образуют правовую основу той или иной функции государства. В этих актах определяется предмет правового регулирования (предмет деятельности), субъекты правовых отношений, их компетенция, методы и средства регулирования.

Работа по исполнению нормативно-правовых актов в том или ином направлении деятельности государства и составляет суть правореализационной формы осуществления

³¹ Нерсесянц В.С. Юриспруденция. – М., 1998. – С. 50.

функций. Это повседневная управленческая деятельность. Основными правовыми актами здесь являются подзаконные нормативно-правовые акты и акты индивидуально-правовые.

Юридические формы деятельности государства определены Конституцией РФ, федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации, другими правоустанавливающими актами.

Формы фактической деятельности могут реализовываться в рамках правового регулирования, на основе требований законности. Взаимосвязь различных видов государственной деятельности не умаляет актуальности их дифференцированного изучения в качестве самостоятельных форм. Специфика юридических форм государственной деятельности непосредственно сопряжена с понятием юридической деятельности и производной от нее государственной деятельностью.

Противоречивые тенденции в различных сферах жизни российского общества не могли не найти своего отражения в праве, которое является универсальной системой нормативного регулирования социальных процессов, вследствие чего противоречия пронизывают сегодня все уровни системы отечественного законодательства. В целях позитивного воздействия на кризисные явления право должно все более последовательно и решительно выполнять интерактивную роль, не только сопровождая меняющиеся условия общественной жизни, но и способствуя их преобразованию.

Использование средств правового регулирования во всех отраслях управления проявляется как закономерность взаимосвязи государства и права. Научно обоснованное и эффективное управление социальным развитием современного российского общества входит сегодня в число наиболее перспективных направлений фундаментальных, а значит и поисковых междисциплинарных исследований. Несмотря на то, что фундаментальная наука непрерывно производит новое знание, адекватная взаимосвязь между наукой и обществом пока не сформировалась.

Новое понимание сущности функций государства, основанное на приоритете человеческих целей и ценностей, является одним из характерных признаков государственной деятельности в условиях модернизации. Его объектом служит процесс деятельности государства по осуществлению функций, а задачи заключаются в разработке теоретических проблем и практических вопросов, в выработке научных рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

Одновременно, государственная деятельность сегодня – это не строгая регламентация, а обеспечение направленности развития общества на основе его собственной правовой активности.

Список литературы

1. Шамхалов Ф.И. Основы теории государственного управления. – М., 2003. – С. 412.
2. Лапаева В.В. Политика Российской Федерации в области науки и технологий: проблемы правового обеспечения // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2. – С. 25–36.
3. Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.3.
4. Саломатин А.Ю. Сущность правовой модернизации в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 1. – С. 200.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2003. – С. 178–179.
6. Дмитриев Ю.А. Коррупция как инструмент государственного регулирования в политической системе российского общества // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 12–15.
7. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – СПб, 1902. – С. 366–372.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. ФЗ № 318 от 1.12.2007 г.) // Российская газета. – № 272. – 05.12.2007.
9. Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права / Влияние международного права на национальное законодательство. – М., 2007. – С. 14.
10. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 3.
11. Тихомиров Ю.А. Теория социалистического управления // Советское государство и право. – 1969. – № 7. – С. 85.

12. Aron R. La developpement da la Societe industrielle et la stratification Sociale. – Paris, v.1. – 1957; v.2. – 1958.
13. Вейнгольд Ю.Ю. Право как социологическая категория. – Фрунзе, 1962. – С.28.
14. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 431.
15. Shaw M.N. International Law. Third Edition. – Cambridge, 1991. – P. 57. Кашкин С.Ю. Формирование «юриста будущего» и европейское право // Закон. – 2009. - № 3. – С. 86.
16. Кашкин С.Ю. Формирование «юриста будущего» и европейское право // Закон. – 2009. - № 3. – С. 86.
17. Brown L., Kennedy T. The Court of Justice of the European Communities. – L., 2000.
18. Тевено Л. Взаимосвязь права и экономики // Юридическое образование: новые подходы в России и Западной Европе. – М., 2001. – С. 151.
19. Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. – 1995. – № 3. – С. 4.
20. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С. 18.
21. Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 89.
22. Лесников Г.Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики // Современное право. – 2004. – № 3. – С.27.
23. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. – М., 1998. – С. 50.

DIGNITY OF THE INDIVIDUAL AND THE POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF ITS WARRANTY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION

E.E.TONKOV
I.A.POZHAROVA

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

Protection of human dignity for the first time in Russian history proclaimed the duty of the state in the 1993 Constitution, which is associated with the formation of a fundamentally new concept of relations between the individual and the state, one of the legal criteria which the dignity of the individual. Part 1 of Art. 21 of the Constitution states: "Human dignity shall be protected by the state. Nothing can be the basis for its derogation. "The concept of dignity is legally uncertain. From the text of Art. 21 of the Constitution implies only that demand respect (prohibition derogation) dignity contrary to torture, violence or other cruel or "degrading" treatment or punishment, on a person without his consent, medical, scientific or other experiments (Part 2 of Art. 21).

Key words: human dignity, society, modernization, identity, state.